

Описание Магометанскаго праздника, называемаго
Реванъ, бывшаго у Татаръ въ Бактисаравъ
1 числа Юня сего года.

(Одной почтенной особѣ, принимающей благо-
склонное участіе въ нашелѣ Вѣстникъ, обязаны
мы сею любопытною статьею. Слѣдствія въ ней
повѣщенныя, собраны на мѣстѣ, и заключаютъ въ
себѣ подробности о такомъ обрядѣ Крымскихъ
Татаръ, который доселѣ оставался весьма мало
извѣстнымъ. Изыскатели восточныхъ обычаевъ
найдутъ въ сей статьѣ обильный предметъ для
своихъ замѣтаний, и мы увѣрены, что исправный
переводъ оной на одинъ изъ иностранныхъ языковъ
было бы принято въ особенныя смиланіемъ въ
чтенію свѣтъ. Примѣт. Изд.)

Прежде нежели начну описаніе сего торжества,
нужнымъ счищаю сказать нѣсколько словъ о значеніи,
произхожденіи и сущности оного.

Реванъ есть празднество, гдѣ торжественно дается
разрѣшеніе поступающимъ въ цехъ, на свободное от-
правленіе ремесла своего. По словамъ Татаръ, обрядъ
сей воспріятъ начало со времени Пророка ихъ Маго-
мета, и какъ во всѣхъ восточныхъ странахъ, такъ
и здѣсь, будучи признаваемъ за ничто священное,
производится со всею важностію и широкостію, по
каждому почти ремеслу, одинъ разъ въ 10 или 20 лѣтъ.

Когда въ городъ и округъ оного умножится число
подмастерьевъ какого либо ремесла, такъ, что они
вмѣстѣ съ желающими вступити въ сіе ремесленное
сословіе или цехъ, будучи въ силахъ вкладами, сораз-
мѣрно сословію каждаго, сославши сумму на по-
требныя для Ревана расходы, тогда, съ позволенія *На-
кыпа*, (1) *Уста-Баши* (2) и мастеровъ своихъ, пред-
принимаютъ совершеніе празднества. Желающій за-
ниматься ремесломъ, но непріявшій *Ревана*, долженъ
напередъ прослужити безденежно у цеховаго мастера
1001 день. По прошествіи сего времени, и даже ранѣ,
буде мастеръ признаетъ его способнымъ, измѣнитъ оу
право производити работы самъ собою, или у того жъ,
или у другаго мастера. Со всемъ тѣмъ, сколь бы ша-
ковой ремесленникъ ни былъ искусенъ въ ремеслѣ сво-
емъ, но матеріалы для работъ можетъ закупать
только тѣ, кои не нужны принятымъ въ цехъ тор-
жественно; равнымъ образомъ не можетъ продавать
издѣлія свои обыкновеннымъ образомъ въ мѣсяцъ своего
жизельства; продажа въ другой городъ допускается.
Ему не позволяется имѣти подмастерьевъ и учениковъ
помѣсячно или погодно; онъ долженъ нанимать ихъ
для каждой работы особенно, напр. для выстриганія
кожъ, выдѣлки извѣстнаго чела шпукъ, коимъ цѣна
опредѣлена въ цеху. Если бы онъ вопреки сему поло-
женію, содержалъ подмастерьевъ, въ такомъ случаѣ
всякой мастеръ воленъ опилити ихъ у него когда только
вздумаешь. Наконецъ онъ не смѣетъ вступити въ со-
вѣщаніе мастеровъ, ниже сѣсть между ними. Подъ
сими и подобными запрещеніями сословіе всякой
нереванной; напротивъ того и прехальшій ребенокъ,
пріявшій *Реванъ*, изымается оу оныхъ; имя его
вносится въ списокъ мастеровъ, съ назначеніемъ мѣ-
ста, которое онъ въ свое время долженъ занять ме-
жду ними.

Реванъ Бактисарайскихъ кожевниковъ, бывшій въ
настоящемъ году, начался 28 Маія и продолжался до
1-го Юня слѣдующимъ порядкомъ.

Въ назначенное время, подмастерья или ученики цеха
съ прочими желающими вступити въ оный, также дѣти
посвящаемыя родителями въ сей цехъ, всѣ въ лучшемъ
своемъ одеяніи, держа каждый подъ мышкою по пе-

(1) *Накыпъ* есть глава всѣхъ цеховъ одного города и
округа, духовная особа изъ Эмировъ, т. е. поколѣнія Магоме-
това. Званіе и достоинство *Накыпа* наследственныя; а
власть его надъ цехмейстерами простирается до того, что
послѣ выговоровъ, можетъ ихъ опрѣшанъ оу должностни-
ковъ и ремесленныхъ работъ на 6 дней.

(2) *Уста-Баши*, оу словъ *Уста* мастеръ, *Баши*
голова, главный мастеръ или цехмейстеръ. Оу имѣетъ власть
такую же надъ мастерами своего цеха, какую надъ ними
Накыпъ.

пешималу, (3) бумажному, или шелковому, собрались на Мечешномъ дворѣ. Папершь ушлава была коврами и войлоками, посреди оной стояла жаровня съ огнемъ, а подлѣ нея положены еще не бывшіе въ употребленіи восемь пешималовъ, такое же число паръ башмаковъ и паръ жезловъ. (4) По данному знаку о гошовности, пришли шуда нѣсколько духовныхъ особъ, Усна-Баши, Игншъ-Баши, (5) Чаушъ (6) и Серчесимѣ (7) со множествомъ мастеровъ кожевеннаго цеха, заняли всю папершь, и едва успѣли, какъ глашатай громогласно сказалъ стоявшимъ на дворѣ: *праговърные садитесь, будетъ молебствіе!* конорое немедленно и началось. Въ продолженіи сего молебствія, состоящаго въ поминовеніи *Пиробъ* (8) и испрошеніи ихъ предстательства у Всевышняго, нѣсколько разъ духовные сынали омиамъ на жаровню, а свѣтскіе все за духовными повпорали *алишь*.

По окончаніи богослуженія, *Серчесимѣ*, сложивъ пешималы во всю даншу, шириною верхка въ два съ половиною, наложилъ на подобіе перевязи на правое плечо, концами къ лѣвому боку подлѣ пояса, тый на Усна-Башу, 2й на Игншъ-Башу, 3й на Чауша, и давъ имъ каждому по жезлу, пожелалъ благополучія въ предпріятіи; 4й же пешималъ возложилъ на свое плечо. Пошомъ взялъ себѣ зеленой жезлъ, вручилъ Калфа-Баши (9), приказалъ кандидатамъ украситься подобнымъ образомъ своими пешималами, и вмнѣ они стали въ перевязяхъ различныхъ цвѣшовъ и цвѣи, но сосшолито каждаго.

Когда разошлись сидѣвшіе на паперши, всѣхъ кандидатовъ раздѣлили на десятки, опредѣливъ къ каждому по десяцкому, и обязали сихъ послѣднихъ по приказанію Чауша и Калфа-Баши, опряжати потребное число подчиненныхъ своихъ, для посылокъ и разныхъ заплій. Оставшіеся подлѣ жаровни чепыре пешимала, опправили къ кухмейстеру, кофешенку и помощникамъ ихъ, кои (по общему усшоушенію) повязали оные не черезъ плечо, а около себя, вмѣсто пояса; башмаки же слѣдовали шѣмъ, конхъ почтили пешималами, какъ принимающихъ шрудъ ходишь по чужому дѣлу.

За симъ, на пространномъ мѣстѣ, между кожевенными заводами, убрали шеррасу коврами и подушками,

(3) *Пешималъ*, покрывало, конмъ завѣшивающа въ торговыхъ баняхъ.

(4) Сія жезлы, вышоченные колѣнцами и испещренныя разными красками, исключая одного, конорый все зеленый, также бывшіе у жаровни пешималы, башмаки и прочія временныя къ сему обряду потребности, дѣлающа на издивеніи кандидатовъ, изъ общей владной ихъ суммы.

(5) *Игншъ-Баши* собственно значить глава молодцовъ. Онъ всегдашній помощникъ цехмейстера въ дѣлахъ касающихся до цеха.—Называется же онъ такъ вѣроятно пошому, что первая особа цеха носитъ шило главы мастеровъ, а сей какъ будшо бы глава подмастерьевъ, кои по большой части сунъ молодые люди или молодцы.

(6) *Чаушъ* у ремесленниковъ есть исполнитель приказаній цехмейстера и помощника его. Всегда вѣлкой цехъ имѣеть своихъ Усна-Баши, Игншъ-Баши и Чауша, кои избирающа изъ мастеровъ.

(7) *Серчесимѣ* одинъ шолько бываетъ по всему городу, и избираеша на всю жизнь, съ общаго согласія всѣхъ цеховъ, изъ мастеровъ конораго вѣбудъ ремесла. Онъ есть единственнй помощникъ Накыша. Должность сія преимущественнѣ дается эмиру.

(8) *Пиръ*, изобрѣшатель искусства или ремесла. Каждый Пиръ есть, такъ сказано, шпронъ, или свлшнштель, покровительствующій ремеслу. Магометане говорятъ, что Адамъ, первый Пиръ, изобрѣлъ земледѣліе; что онъ, по раскаяніи своемъ, былъ, по повелѣнію Бога, Ангеломъ Гавриломъ завѣшенъ покрываломъ или передникомъ, и что, въ послѣдствіи времени, Богъ посылалъ Гаврила облекати каждаго изобрѣшателя (въ числѣ конхъ много и Пророковъ) покрываломъ, подобно Адаму. Къ сему присовокушалош будшо Адамъ, какъ Пророкъ, знати, что имѣеть быши пошопъ, а дабы сохранить пошопу своему имена Пировъ, надѣлалъ черепиць, наннесалъ на нихъ першомъ на разныхъ языкахъ, что какого ремесла изобрѣшатель, и выжигали оныя, зарыли въ землю. Татары штверждаютъ, что свѣдѣнія найденныя послѣ пошона, сохраняюща и доселѣ въ рукописяхъ Восшочныхъ народовъ.

(9) *Калфа-Баши* происходить онъ словъ *Калфа*, подмастерье, и *Баши* голова, и значить главный подмастерье. Шило сіе дается при Реванѣ шолько шому, надѣ главою коего Серчесимѣ будеть опправляти молишву. А какъ весьма симъ дорожатъ, и каждый желаетъ шаковаго счастья, то между кандидатами, до опкышннн реванныхъ приготовленій, жезлъ для Калфа-Баши продается съ аукціона, и кто дастъ больше всѣхъ, шопъ и признается Калфа-Баши. Цѣна сей палки просширается иногда рублей до осьмидесяти, конорые посшупающъ въ сумму для расходовъ.

какъ бы гостиную. Къ одному столбу террасы прикрѣпили цеховое знамя (10), и подлѣ другаго поставили знакъ веселія, называемый Ташарами *накылъ*. (11) Пошребное число подмашерьевъ разослали ко всемъ существующимъ въ городѣ цехамъ, духовенству и почетнѣйшимъ жителямъ, для объявленія о реванномъ приготовленіи, и приглашенія къ сборному своему мѣсту на чашку кофе. *Сертешилѣ*, въ сопровожденіи чело-вѣкъ пяши духовныхъ, шрехъ эмировъ и пашнадаши кандидатшовъ, отправился къ Накыну испросить его знамя (12), которое вынесши на улицу, взялъ на плечо. Рядомъ съ нимъ шли эмиры, позади прочіе духовные, а шамъ кандидашы. Въ такомъ порядкѣ, при безпрерывномъ пѣніи *Алла Экперъ, Алла Экперъ, Али Али Иллела* (ш. с. Единъ Богъ! Единъ Богъ! Господи помилуй!), и умножавшемся, почини на каждомъ шагу, члѣтъ провожавшихъ его, принесли знамя, прикрѣпить къ другому столбу гостинной, рядомъ съ цеховымъ и знакомъ веселія. Тутъ духовные *Уста-Баши, Игитъ-Баши* съ шарыйшинами своего цеху, съи въ гостинной, помилули Пировъ, и по окончаніи молитвы, *Чаушъ* приказалъ играть музыкѣ (13), и открылъ шоржесиво, въ продолженіи коего молодыхъ людей почини непрерывно зашавляли плясать.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Описаніе Магометанскаго праздника называемаго
Реванъ, бывшаго у Татаръ въ Бактисараѣ,
1 числа Юня сего года.

(Продолженіе.)

Вскорѣ послѣ сего, стали сходящіяся гости, которыхъ, за всеобщими привѣтственными словами, принявъ каждого на приличномъ ему мѣстѣ, угощавъ вареньемъ, потомъ кофею, и скорѣ за тѣмъ шрубкою — что продолжалось каждый день, также какъ и молодебніе Пирамъ единожды въ сутки.

Между тѣмъ, на Качинской долишѣ, верстахъ въ шесши отъ города, на прекрасномъ луговомъ мѣстѣ, подлѣ рѣчки и шѣишныхъ деревьевъ, дѣлался приготовленія для главнаго дѣйствія обряда. — Когда шамъ усроено было все какъ слѣдовало, и допесено о готовносши, цехъ, совершивъ моленіе, съ поминовеніемъ Пировъ, выступилъ шуда въ слѣдующемъ порядкѣ: *Сертешилѣ* принявъ на плечо знамя *Накыла*, а наряженный къ нему кожевникъ, цеховое. Рядомъ съ ними заняли мѣста по обѣимъ сторонамъ *Уста-Баши* и *Игитъ-Баши*. Предъ знаменами шри кандидашы держали *накылъ*, а впрѣди построились музыканты. Позади знаменъ стала кухмейшеръ съ уполовникомъ подишымъ къ плечу; за нимъ двое съ кошломъ, а за сими кандидашы, одинъ за другимъ, въ два ряда. Мастера же цеха и народъ по обѣимъ сторонамъ, продолжали шествіе, до начала коего послали на наемной

повозкѣ къ Накыпу, каждому цеху, начальникамъ духовныхъ и почтеннѣйшимъ изъ гражданъ, съ приглашеніемъ на торжество.

По прибытіи на мѣсто, обнесенное съ трехъ сторонъ палатками (14), предъ главною утвердили знамена, и рядомъ съ ними поставили знакъ веселія. Поваръ пошелъ въ свое мѣсто, куда отнесенъ и котелъ. Кандидаты, кромѣ распределенныхъ по разнымъ завѣщаніямъ, сѣли въ три ряда, лицомъ къ знаменамъ, между отдаленными концами боковыхъ палатокъ, чѣмъ оградилося поприще длиною въ 50, а шириною въ 35 шаговъ. Музыканты же, которыхъ число удвоилось 10-ю скрипачами и 10-ю помощниками ихъ съ бубнами, заняли мѣсто у ногъ кандидатшвъ, на муравь. Сей оркестръ звукомъ своихъ орудій, а молодые люди попеременно пляскою и борьбою (15), увеселяли сидѣвшихъ въ нѣсколько рядовъ званыхъ и незваныхъ зрителей, изъ коихъ Магометане угощаемы были вареньемъ и кофею, а другіе посѣщители, пріѣхавшіе передъ вечеромъ ненадолго, чаемъ.

Никто почти изъ Ташаръ и черни не возвратился на ночь домой. При захожденіи солнца, когда настало время обыкновенной ихъ ежедневной молитвы, музыка умолкла; всѣ, вставъ съ своихъ мѣстъ, вышли изъ палатокъ, и подославъ подъ себя верхнее свое платье, молились, при опривленіи вечерни однимъ моллою. Сія перемена зрѣлища была разительна!

По окончаніи молитвы, сѣли по своимъ мѣстамъ, и скоро пономъ разнесенъ былъ всѣмъ до послѣдняго ужина, состоявшій изъ хлѣба и супа съ баранною. Съ вечера освѣщали палатки на всю ночь, въ теченіи коей музыка не умолкала; пляски и бесѣда продолжались до утра; а когда кого обременялъ сонъ, тому спало только пропавушься и укрыть себя своею шубою, каковую для сего нарочно бралъ каждый съ собою.

Послѣ утренней молитвы и поминанія Пировъ, поднесенъ былъ всѣмъ гостямъ кофе. Борцы явились снова на поприще, которыхъ въ свой чередъ смѣняли панцюющіе, до тѣхъ поръ пока не былъ изготовленъ обѣдъ. Тогда цехмейстеръ, взявъ съ собою Серченмѣ, велѣлъ переселить музыкѣ, и пошелъ просить духовенство о благословеніи ясновъ. Семь эфендѣвъ, сопровождаемые цехмейстерами, Серченмѣ и Чаушемъ отправилась на кухню (17); тамъ, помолясь съ поминаніемъ Пировъ, просили Бога о изобиліи, и давъ приказаніе повару опнуцать кушанье, возвратились къ своимъ мѣстамъ.

(14) 1-й большой наметъ, для духовныхъ и почтеннѣйшихъ Ташаръ, былъ убранъ съ трехъ боковъ богатыми подушками, прилепленными къ периламъ, и коврами, подъ которые постлавы были шпатель; по срединѣ же онаго, въ отдаленности одна отъ другой, стояли двѣ жаровни съ огнемъ и щипцами для шрубокъ. 2-й шакозой же наметъ (на другой сторонѣ, саженихъ въ двухъ отъ перваго) былъ убранъ по-Европейски для посѣщителей обою пола. 3 и 4, два шапра, одинъ прошивъ другаго, наподобіе дѣлаемыхъ на арморкахъ, были устланы коврами и войлоками, съ подушками прилепленными также къ периламъ. Впередѣ обонхъ сихъ шапировъ, насыпано было нѣсколько кучекъ жару для шрубокъ.

(15) Тѣ изъ борцовъ, которые побѣждали трехъ соперниковъ, средю одного за другимъ, получали въ награжденіе различныя инканы изъ нанки и ному подобнаго, на полукашанье или камзолъ.

(16) Эфенди значить Владыко.

(17) Кухню составляло открытое мѣсто, на коемъ приготовлено было: ломней блага хлѣба бугоръ, высокою аринна въ полшора, и 22 медныхъ котла съ 19 чугунами, вмѣщавшими въ себя: первые отъ 7 до 8, а послѣдніе отъ 4 до 6 ведеръ кушанья.

Описание Магометанскаго праздника называемаго
Ревакъ, бывшаго у Татаръ въ Бахчисарай,
1 числа Юня сего года.
(Окончаніе.)

Покуда повара выкладывали кушанья на 15 столовъ, на каждый по 5 блюдъ, въ главномъ наместѣ произошло омовеніе рукъ; послѣ чего подали круглыя столы, деревянные и кожаные; около ихъ ушло по 12 человекъ. Длинные два или три полоненца или ручника, вокругъ пропитуемые, доставочное число ломшей хлѣба и ложки по числу людей, составляли всю принадлежность стола. За шѣмъ начали подавать кушанья. По мѣрѣ того какъ очищалась здѣсь посуда, на кухнѣ перемывали оную, и накладывали для второго разряда, который немедленно началъ обѣдать послѣ перваго. Такимъ образомъ, въ 15 полныхъ приемовъ, исключая послѣдняго, гдѣ было только 13 столовъ, насытились одѣми и шѣми же яствами 2,856 человекъ, бывшихъ внутри и въ шрехъ палатокъ, убранныхъ по-Азіански. По окончаніи обѣда и омовенія рукъ, подали имъ кофе и шрубки; за шѣмъ все вышли, совершили полудешную молитву, и заняли въ послѣдній разъ свои мѣста.

Послѣ сего, въ главномъ наместѣ оправили молебствіе о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Августѣйшей Фамиліи, и о здравіи Главнаго и Мѣшнаго Начальниковъ Тавриды. За симъ поминули усопшихъ Государей; послѣдняя молитва заключена была поминованіемъ Пировъ; все же тамъ сидѣвшіе съ подъянными руками восклицали *аминь!*

Тутъ *Накънъ*, оставивъ свое мѣсто между эфендіями, сѣлъ предъ ними посрединѣ, на мѣсто предназначенное верховному пророку Магомету. По объѣмъ шпоровамъ Накъна, мѣста Пировъ заняли цехмейстеры — каждый по, которое принадлежитъ Пиру своего ремесла — по установленію наблюдаемому всю-

ду, и именно: по лѣвую сторону, (18) Накыпа, 1-е слѣдуютъ цехмейстеру земледѣльцевъ, 2-е баншашниковъ и сапожниковъ, 3-е сѣдельниковъ, 4-е мясниковъ, 5-е плотниковъ, 6-е токарей, и такъ далѣе до 56 баншашниковъ. По правую руку, 1-е кожевниковъ (19) 2-е брадобрѣевъ или цырюльниковъ, 3-е шкачей, 4-е поршневыхъ, 5 кузнецовъ и пр., до 56 хирурговъ и 57 повивальныхъ бабоекъ. Но какъ рѣдко гдѣ бываютъ всѣхъ 72½ ремеслъ цеха (искусство повивальное не есть цѣлое а полуремесло), но садясь въ цехъ цехмейстеры, коимъ случалось бывъ въ шомъ городѣ, но не осмѣливая мѣсть праздныхъ; или лучше сказаны, память мѣсна въшъ Пирю, гдѣ ремесло не имѣетъ цеха и цехмейстера. А пошому и не засѣдали здѣсь съ Накыпомъ повивальная бабка или акушеръ, шже операторъ, и многіе иные члены шоржества сего.

Серчешмѣ, по ошведѣ мѣстѣ цехмейстерамъ, подошелъ съ докладомъ къ Накыпу, позволишь ли ошворить врача подмаснерьямъ (думаны подобно освободинъ ихъ ошъ высшесозначенныхъ ограниченій.)

Получивъ ожидаемый ошвѣтъ, ошшелъ задомъ шаговъ 20, до самныхъ кандидатновъ. Поснавилъ ихъ одного за другимъ въ два ряда, и велѣтъ всѣмъ держаны на головѣ обѣ руки, сложенныя кистями одна на другой. Пошомъ, оборонясь лицомъ къ присущенно, снать рядомъ съ предшолвинимъ Калфабани, взялъ его за ухо, и придерживая, началъ громогласно чинпашъ молитву въ паманъ Пирамъ, испрашивая благословенія Всебшншаго кандидатнамъ.

Продолжая молитву, подался на одинъ шагъ впередъ и повлекъ главу подмаснерьевъ; всѣ кандиданы последовали впередъ на шагъ. Ошпановлясь на чепверши минушы, ошъ шагнулъ еще, и двинулъ всѣхъ неумолкая. Но шакоемъ же шрешемъ присунушъ, ошпановился, окончилъ молитву, и возвысивъ голосъ, шнорично просилъ Накыпа о доспунѣ. Когда сей наклошеніемъ головы шо дозволилъ, ошъ ошпанилъ ухо, подбѣжалъ съ прыкками къ Накыпу, поцѣловалъ его руку, пощенпалъ ему на ухо, и задомъ ошшелъ ошдинъ въ свое мѣсто.

Тунтъ, оборонившесъ къ Калфабани, снать съ плеча

(18) Левал спорона у Турокъ (каженел и у всѣхъ Магоменнанъ) такъ предшолвинася, какъ у насъ правая, именно же пошому, что мечъ шого кшо съ правой стороны, близокъ къ рукѣ находящася съ лѣвой.

(19) Причину по коей одно шокмо ремесло кожевниковъ имѣетъ свое знамя, и цехмейстеръ онаго въ Реванахъ всѣхъ цеховъ занимаетъ столь высокое мѣсто — при всемъ шомъ, что Пиръ онаго явилася въ позднйшій времена — просшодуншше Таншары объясняютъ такъ:

Однажды Пророкъ Магоменъ прошивъ испрїлшела послалъ злпа своего Пророка Алїа, давъ ему знаменовсца *Шейхъ-Махшута* съ шридцатноу думл вошнами. По повращенїи съ бшшвы, Магоменъ вошросилъ Алїа: *какобъ былб об дѣлѣ Шейхъ-Махшутб?* Алї ошвѣщсшвовалъ, что онб обращалс како *Эранб*. Сей вошросъ сдѣланъ былъ и вошнамъ, кошорые громогласно вошшорили шоже. Тогда верховный Пророкъ Магоменъ сказаль: „*Эранб, все равно како братб твѣ*“ при чемъ шросилъ ихъ еще: *тѣлб же вы ешю шблшше признательность сашу?* Тунтъ всѣ, вмѣсто ошвѣща, поднесли знаменовсцу (каждый по мѣрѣ своей возможности) дары, шпаннше много или мало — хошя бы шной равнлсся одному лшсту древесному. За сшмъ, обращлс къ злшю своему, сказаль: „*а ты тѣлб надѣлшшь Шейхъ-Махшута?*“ на что Алї ошвѣчалъ: *я далб ешю об шашржество догъ свою Рухые*, что и исполнилъ. Халлвѣ шздвненїемъ своимъ совершилъ сей бракъ, шршнесшво кошо продолжалосъ при дни. На первый день было порѣзано 55 барана, на шшорый 55 козла, и на шрешїй 55 быка. После швадьбы, когда повобращный явллсся къ верховному Пророку, для цѣлованїа руки, сей, повелѣтъ ему слѣдовашъ за собою, шршшелъ въ поваршю, и обшрѣвъ всѣ кожи зарѣзаннаго шкшна, сказаль: *сшши шбшткашши я жалїю тебл; шпотребш ошше об свою польшю*. Шейхъ-Махшунъ шъ кожи выдѣлавъ, многїа окрасилъ: однѣ въ черную, другїа въ желшую, а шныя въ красную краски, и свѣршувъ всѣ въ деслшкш, поднесъ Намѣшшнку Бога. Халлвѣ и всѣ предшолвшше ему, разшмштрѣвъ шздѣлїа, ошпаннли пошвалами шкусшнка. Тутъ Пророкъ Алї, шакже ошдавшїй шраведшшвостъ злшю своему, взялъ одну кожу на свой жезлъ, и поширал ошую руколшшкою плешш, навелъ на нее лоскъ, что увидѣвъ всѣ, и самъ Шейхъ-Махшунъ, шдншгласно воскликнул: *Вотб теперь шсовершсштвогалосъ рїколесло!* За сшмъ, шкоторые изъ свшши верховнаго Пророка шршмольннл: *не достшшно ли дѣло сїе шкрова?* и Магоменъ, взлвшш два шшшшмала, самъ своєю рукою завѣснл одшмъ Алїа, а другшмъ Шейхъ-Махшунъ. Шлагословшшш же обшхъ, шршказаль имъ облѣтъ равншмъ образомъ шѣхъ 52 вошновъ, кошорые, подобно Алїю и злшю сего, сналш Пшры, шзобрѣвъ каждый по одному ремеслу.

его пешиммалъ, обвелъ имъ вокругъ его шѣла при
раза (перехватывая оное изъ одной руки въ другую),
и завѣснвъ его опъ полса внизъ, завязалъ узломъ вер-
хнѣ углы запоца; за симъ, разръшивъ его руки, сказалъ
шонономъ: *запертыхъ дверей не отпирай, отворен-
ныхъ не затвори, мало приобретаи, много вишь, 20)*
и взявъ оная за ухо, лѣвою рукою пригнулъ ему
голову, а ладонью правой руки ударилъ крѣпко по го-
лой шеѣ, опсправилъ въ совѣтъ застѣвавшихъ, на мѣ-
сто верховнаго пророка и Шировъ.

Получивши вождѣльное разрѣшеніе, Калфабаш
облобызалъ шуйцу благословившаго его, и подбѣжавъ
въ присущствіе, цѣловалъ руки у Накына, цехмей-
шеровъ и своего мастера, пономъ плясалъ до сопо-
варицей, спалъ позади всѣхъ; а сн понемногу под-
вигался къ Серченимѣ, поступавшему также и съ ни-
ми, исключая малолѣтнихъ, къ шеѣ коихъ шолько до-
прогивался.

По совершеніи сего, Серченимѣ принесъ опъ лица
новоосвобожденныхъ дары: Накыну шонкаго сукна на
кафшанъ, двѣ шшучки шамъ-аладжи и въ оныхъ пла-
шочка по два бумажныхъ и шелковыхъ; шого цеха
цехмейшери, Игшигъ-Агъ и Чаушу, одному послѣ дру-
гаго, по куску сукна на кафшанъ же — Окончивши сіе,
сѣлъ виѣ намеша, куда принесли и ему сукна аршина
четыре.

За симъ, новопривалные подъ покровительствомъ
Шейхъ-Махмуша, поднесли опъ себя мастеру у когото
каждый обучался, дары, состоявшіе по бѣльшой ча-
сти, въ шшучкѣ шамъ-аладжи съ однимъ или дву-
мя въ оной плашочками, и поцѣловавъ у шихъ руки,
опшли въ свое мѣсто. Даровъ не носили шолько дѣ-
ти небывшія еще у мастера, коихъ рѣдшели дѣ-
лали учащниками Ревана на шонъ шокмо конецъ,
шшобы въ послѣдствіи времени были они свободны
опъ запрещеній цеха, къ кошорому предопредѣлялись.

Между шѣмъ, Серченимѣ пересѣлъ на другое мѣсто,
куда принесено было: два узла съ фабричными посо-
выми плашочками, мѣшокъ Турецкаго мыла и два кар-
шуса роговыхъ и пальмовыхъ зубочешекъ, у коихъ
шшшой конецъ былъ ухвершикою. Опъ, при помощи
шрехъ человекъ, завернулъ въ каждый плашокъ по
бруску мыла и зубочешекъ, и набиралъ снхъ даровъ
шолько удержашъ могъ въ одной рукѣ, разносилъ го-
сшамъ, начиная опъ почтеннѣйшихъ, и давалъ каждому
по одному.

По совершеніи сего, оставалось ему послѣднее дѣй-
ствіе: *разръшеніе запоцовъ*. Но какъ опъ опвелъ по-
жалованныхъ имъ къ споронѣ, за мѣшомъ зрѣлица,
и шамъ, развязывая узлы, мешалъ на плечо хозяина
пешиммалъ, за шшо надѣваемъ былъ каждымъ по
нѣскольку гривенъ—шш и зрштели немедленно разош-
лись.

Сн ремесленническія разрѣшенія, производимыя, на
Крымскомъ полуостровѣ, въ городахъ: *Бактисаравъ*,
Карасубазаръ и *Эпаторіи*, не въ продолжаніи
столь долго и пышно. Это зависннъ опъ числа и
состоянія кандидатовъ, кошорые, въ малыхъ цехахъ,
начинающъ и оканчивающъ свое шоржествіе на одномъ
мѣстѣ, въ однѣ сунки или мешѣ.

(20) Слова сн, по истолкованію Ташаръ, значашъ: Въ чужія
дѣла не мѣшайся, а знай свое; и малое сплжаніе швое, да бу-
дешъ избыточно.